Где-то в пятнадцать лет, когда меня и остальных наследников к себе для обучения взял Отец, ему не понравилось, что я сильно уступал остальным, и потому он придумал для меня «Ивент» – если я смогу за неделю догнать свою старшую сестру, то он позволит мне выбрать один день в неделе в качестве выходного. Это была неслыханная для Отца щедрость.

С одной стороны, это выглядело как насмешка – я ведь остался практически таким же, каким был в семь лет, и ничего нового я не выучил – но, я знал, что он это серьезно. И потому, на удивление всех, кроме Отца, я справился. В бою без Пробуждений вышел со своей сестрой в ничью, но в процессе мы чуть не расфигачили целое измерение что создано было для нашего боя.

Почему я смог противостоять сильнейшей из моих родственников? Потому что мне в голову пришла идея как быстро стать сильнее – нужно было просто усилить уже имеющиеся навыки. И для этого мне пришлось создать усиливающие другие печать, а потом печать что усиливает Усиливающую Печать. Учитывая, что с сестрой я сражался в Демонической Форме, и в ней я на тот момент мог усиливать печати аж четырнадцать раз – результат впечатлял.

Создание этой печати заняло у меня три дня. И это учитывая, что я воссоздавал печать от нуля, без каких-либо наработок и опорных точек.

Не смотря на этот случай, себя гением я никогда не считал, и дело тут не в недооценки способностей – хотя, возможно я к себе и вправду слишком категоричен – а в том, что мне есть с кем сравнивать. Но это не значит, что я не смог бы конкурировать со своей семьёй. Нет, как раз наоборот – я мог это делать, и потому мой Отец не разрешал мне бросить все и жить себе в удовольствие. Проблема была в том, что мне пришлось бы стараться, и стараться очень много, чтобы другим не уступать. Собственно, в первые семь лет моей жизни так и было – я был не слабее, а скорее даже много сильнее остальных, потому что моя мать заставляла меня выкладываться как проклятый.

Нынешняя же моя задача была куда проще – создать печать что ослабляет некоторые мои характеристики. А с опорой на печать Усиления, Ускорения и Прочности – это должно было оказаться ещё легче. Мне просто нужно было сделать диаметрально противоположное тому что я уже имею, а потом перенаправить эффекты на нужные мне показатели.

Но столкновение с реальностью планы никогда не выдерживают, как не выдерживает столкновение с камнем тонкое стекло.

К утру я был сильно вымучен, лютой ненавистью ненавидел себя за своё решение не забить на создание печатей, и у меня рассказывались голова от постоянной активной мозговой деятельности – довольно сложно думать на пределе всю ночь. Причина, почему после того единственного раза пять лет назад я больше не старался создать какую-нибудь крутую печать – это того не стоило.

Но и отступить я теперь уже не мог – если я сейчас заброшу, то точно не решусь взяться за это снова в ближайшие несколько лет, а без этого все мои сегодняшние страдания пойдут прахом. Именно этот фактор и заставлял меня продолжать работать над печатью.

Разумеется, результата это принесло немного, но кое-что я таки понял за ночь – я был близок к созданию нужной печати, но что-то упускал. Что именно я делал не так я не имел понятия – знал бы, исправил – и потому я занялся созданием новой печати.

Печати, что делает из моего разума Суперкомпьютер. Умнее я от этого не становлюсь, но моя мозговая активность сильно увеличится, а мои вычислительные возможно скакнут на

совершенно другой уровень. Например, под этой печатью, если меня спросить «сколько будет 103577 в двенадцатой степени», я отвечу почти мгновенно.

Сразу как у меня получилось придать нужное свойство печати, я попробовал добавить и другое – Расширение Сознания. Это должно было позволить мне смотреть на все немного под другим углом – более нейтрально и взвешенно, а также учитывать гораздо большее количество факторов.

Не сказать, что улучшение ещё не созданной печати сильно облегчилось мою работу – я часов два бился головой о стену, пытаясь придумать как совместить Расширение Сознания и Увеличения Вычислительных Возможностей, а потом просто забил, и создал две разные Печати. Так что, новое творение состояла из двух печатей, которые я вписал в один «круг». Тратить для активации такая печать будет в два раза больше маны, но это небольшая плата за душевное спокойствие.

По ходу работы над Печатью Познания, как я назвал свою новую разработку, ко мне в комнату пришла девушка, которая сообщила что время снятие комнаты истекло, и попросила или уйти, или продлить. Я дал ей парочку серебряных, и вернулся к своим экспериментам.

Когда все наконец оказалось готово, моя голова словно взрывалась каждую секунду – часов шестьдесят непрерывных рассуждений могут доконать даже мой разум.

Я знал, что использовать на себе Печать Познания пока не опробовал ее на ком-то другом – не самое разумное решение, но и поделать ничего я не мог, поскольку мне нельзя было прерываться. Да и, никаких просчетов быть не могло, ведь устройство и свойства печатей я знаю на отлично, и печать была совершенна.

Стоило мне только использовать на себе Печать Познания, и мои мысли прояснились, а голова перестала болеть. За каких-то полчаса я смог записать в виде формулы все, что подразумевается под этой Системой, а потом ещё за пятнадцать минут придумать формулу что эту Систему обманет. Оставалось только добавить формулу нужного эффекта – то есть, ослабление – и печать оказалась готова.

Но я не остановился на достигнутом, и продолжил создавать печати – раз уж теперь все стало куда проще, то я не мог этим не воспользоваться.

Сначала объединил печати Усиление, Ускорение и Прочности, хоть каждая и лишилась двух трети своего эффекта. Разумеется, меня такое не устроило, и я продолжил экспериментировать. Чего я только не делал – и вкладывало больше маны, и усложнял печать, и совершенствовал формулу, но под конец у меня наконец должным образом объединить их. Это было прорывом, ведь теперь я в борьбе на максимуме своих человеческих сил смогу сэкономить ещё в начале целую треть от запаса маны.

Но я не остановился. Нужно было больше печатей! Больше сильных способностей.

Когда я наконец задумался об этом, не уверен сколько времени точно прошло с момента как я начал воплощать свои идеи, но точно больше трёх дней – та девушка приходила ещё два раза сообщая что мое время прошло, и под конец я заплатил ей за пять дней, чтобы она больше не отвлекала.

И продолжил работу, над созданием… чего-то. Пусть я себя и осознавался, и в каком-то смысле даже понимал, что я делаю, но из-за миллионов мыслей что менялись в моей голове ежесекундно я не мог с уверенностью сказать, что именно я создавал. В один момент я

создавал печать что постоянно и не прекращая накапливает энергию из окружающего мира, а через секунду вскакивал от понимая того, что мне не хватало для превращения Ложки в Вилку… зачем мне последние я понятие не имею, но мыслил я тогда точно не как обычно.

Привычное осознание ко мне вернулось неожиданно, по крайней мере для обычного меня. И дело тут не в том, что время действия Печати Познания вдруг закончилось. Нет, Печать Познания не была ограничена временем. Вообще, ни одна печать не ограничена временем – я их просто ставлю, и они работают пока сам их не убираю.

Вот, например, я могу поставить на себе сейчас печать Усиления, и даже через сто лет она будет активна, без каких-либо кроме первоначальных затрат маны, и без последствий.

Точно также было и со всеми остальными печатями, включая и Телепортацию – я могу поставить две печати, и беспрерывно «прыгать» между ними, пока мне не надоест, но там уже за каждый прыжок сдирают ману как за целую печать.

Так вот, действие Печати Познания исчезло… слишком неожиданно, и произошло это потому, что моему «гениальному» мозгу – коим он и является на самом деле, но сейчас это говорится с сарказмом – захотелось увидеть реакцию меня-настоящего на проделанную работу.

И ладно бы я захотел это сделать, когда создал какую-нибудь убер-супер-охренеть-крутую-печать, коих я и вправду создал аж несколько штук. Но нет, я захотел показать себе то, как я проработал… парикмахером.

Свои прекрасные волосы я, разумеется, не трогал – они были совершенны, как и мой облик в целом, и я считал так в любом состоянии. Я постриг девушку, что по неосторожности решила сообщить мне – уже в пятый раз – что пора бы продлевать или валить. Вот, просто, на ходу, в мгновенье ока, придумал печать Обездвиживания для этой цели, использовал на ней, и поволок к себе в комнату, не обращая внимание на первобытный ужас в ее глазах.

Сейчас же, стоя сзади неё, перед зеркалом, и держа в руках ножницы и расческу, я понимал, что первобытный ужас сменился на что-то нечитаемое.

— …— я несколько секунд молча стоял сзади, она сидела и смотрела в зеркало, на меня. — Ещё не поздно тебя изнасиловать, чтобы ты запомнила меня как мразь и подонка, а не как чудика и дебила?

Она глазами показала, что поздно.

http://tl.rulate.ru/book/26294/583205